

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО МОРСКОГО И РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Государственный университет морского и речного флота имени адмирала
С.О. Макарова»

(ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»)

Воронежский филиал

Факультет Юридический

Кафедра Публичного и частного права

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»
подготовки (код, наименование направления подготовки / специальности)

Форма обучения Заочная

«К ЗАЩИТЕ ДОПУЩЕНА»
Заведующий кафедрой

_____ (подпись)

Горбунова Я.П.

(Ф.И.О.)

«__» _____ 2022 г.

Выпускная квалификационная работа

Обучающегося: Подопригориной Екатерины Андреевны
(фамилия, имя, отчество)

Вид работы: Выпускная квалификационная работа бакалавра

Пояснительная записка

Тема: **ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУПРУГОВ**
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

(полное наименование темы квалификационной работы, в соответствии с приказом об утверждении тематики ВКР)

Руководитель к.пс.н., доцент Жигулин Андрей Алексеевич
работы: (должность, подпись, фамилия, инициалы, дата)

Консультант _____
(При наличии) (должность, подпись, фамилия, инициалы, дата)

Обучающийся Подопригорина Е.А.
(подпись, фамилия, инициалы, дата)

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный университет морского и речного флота имени
адмирала С.О. Макарова»
(ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»)
Воронежский филиал**

Факультет Юридический
Кафедра Публичного и частного права
Направление 40.03.01 «Юриспруденция»
подготовки (код, наименование направления подготовки / специальности)
Форма обучения Заочная

«УТВЕРЖДАЮ»
Заведующий
кафедрой

(подпись)
Горбунова Я.П.
(ФИО.)
«__» _____ 20__ г.

**Задание
на выпускную квалификационную работу**

Вид работы Выпускная квалификационная работа бакалавра
(ВКР бакалавра, специалиста, магистра)

Обучающемуся Подопригориной Екатерине Андреевне
(фамилия, имя, отчество)

Тема: Права и обязанности супругов по законодательству РФ

Утверждена приказом ректора Университета от «__» _____ 20__ г. № _____

Срок сдачи законченной работы (проекта) «__» _____ 20__ г.

Исходные данные (или цель ВКР):

Права и обязанности супругов по законодательству РФ

Перечень подлежащих исследованию, разработке, проектированию вопросов (краткое содержание ВКР):

- Введение. Актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнения.

- Глава 1. Понятие личных неимущественных прав
(наименование главы)

и обязанностей супругов

(содержание главы и ее разделов, параграфов)

- Глава 2.

Общие положения имущественных прав

(наименование главы)

и обязанностей супругов

(содержание главы и ее разделов, параграфов)

- Заключение.

Перечень графического материала (или презентационного материала):

1

2.

3.

4.

Консультанты по разделам ВКР (при наличии):

1

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № _____)

2

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № _____)

3

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № _____)

Дата выдачи задания « ____ » _____ 20__ г.

Задание согласовано и принято к исполнению: « ____ » _____ 20__ г.

Руководитель ВКР:

к.п.с.н., доцент Жигулин Андрей Алексеевич

(должность, ученая степень, ученое звание, ФИО)

(подпись)

Обучающийся:

Подопригорина Екатерина Андреевна, Ю-4-2

(учебная группа, ФИО)

(подпись)

Содержание

Введение	5
1 Понятие личных неимущественных прав и обязанностей супругов	9
1.1 Правовая природа и состав личных правоотношений супругов.....	9
1.2 Виды личных неимущественных прав и обязанностей супругов.....	17
2 Общие положения имущественных прав и обязанностей супругов.	25
2.1 Понятие и содержание имущественных прав и обязанностей супругов.....	25
2.2 Раздельная и совместная собственность супругов.....	33
Заключение	45
Список использованных источников	48

Введение

Брак это не только союз между мужчиной и женщиной, но и правоустанавливающий факт. С момента заключения брака оба они обретают статус супругов. Каждая становится обладателем прав и обязанностей, предусмотренных нормами семейного права. Эти права и обязанности делятся на две группы: личные и имущественные.

Семейный Кодекс РФ (далее – СК РФ) при упоминании о личных и имущественных правах супругов всякий раз употребляет оба понятия – «право» и «обязанность». Тем самым подчеркивается неразрывная обратная связь между ними, когда имущественное право супруга становится реальностью благодаря исполнению обязанности, имеющей аналогичное содержание. Но если право есть возможное и желаемое, одобряемое государством поведение, то обязанность супруга заключается в том, чтобы не мешать осуществлению этого права, пользоваться им в соответствии с требованиями норм семейного законодательства, не нарушая также прав и интересов других членов семьи и иных граждан.

К личным правам относятся права и обязанности супруга, затрагивающие его личные интересы. Их основу составляет желательные, одобряемые государством действия и поступки, касающиеся личной жизни мужа и жены как участников семейных отношений, они теснейшим образом связаны с правами, предусмотренными Конституцией РФ (на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защита своей чести и доброго имени).

Но несомненно, что супруги (и каждый из них в отдельности) вправе совершать действия, поступки, направленные на соблюдение неприкосновенности их частной жизни, с пониманием относится к личной тайне другого, защищать не только свою честь, доброе имя, но и честь, доброе имя мужа или жены.

Трудность создания позитивных условий для становления и процветания семьи в современном обществе, первоначально, сопряжена с необходимостью усовершенствования правовых принципов, координирующих институт семьи и норм права, складывающихся на ее основе.

Для решения актуальной проблемы необходимо рассмотреть нормы о возможности обеспечения правового условий, которые необходимы для устойчивости и неизменности брака как формы семьи, фиксирование специфических правовых гарантий для супружеской четы в случаях, когда невозможно получить одобрение на раздельную перемену брачного контракта, жизнь супругов без узаконенного развода, право распоряжаться общим имуществом, думается негативно отразится на интересах одного из них.

Разрешение этих задач имеет своей целью усовершенствование института брака, правоотношений между мужем и женой, а также подразумевает возможность дать ответ на вопросы общей формы: укрепление авторитета брачных отношений, необходимость увеличения внимания к социальной сфере нашей страны в отношении семьи как базовой ячейки общества и объекта правового урегулирования.

Следовательно, вышесказанное говорит о том, что необходимо отдельно изучать совокупность вопросов, сопряженных с урегулированием имущественных и личных обязанностей и прав супругов по законодательству России и отношений из них вытекающих.

Актуальность квалификационной работы предопределил тот факт, что на сегодняшний уровень развития нашей страны, прогресс рыночных отношений, интегрирование Российской Федерации в международное пространство, потребовали кардинального преобразования российского закона, в том числе брачно-семейного. Это отразилось в действующем СК РФ России.

Брак является формой жизни семьи и главной ячейкой общественного организма. Характеристика семьи как «социальной общности» складывалась на протяжении продолжительного срока в ходе общеисторического прогресса

общества. Как раз образование семьи рассматривается доктриной государства и права в качестве ведущего элемента образования страны. Актуальность квалификационного исследования определяется, помимо вышесказанного, теми многочисленными реформами, которые в последнее время случились в урегулированных правоотношениях по причине принадлежавшей супругам собственности.

Объект исследования – частные и имущественные взаимоотношения супругов.

Предмет исследования – нормы законодательства Российской Федерации, регулирующие личные и имущественные права и обязанности супругов.

Настоящее исследование имеет своей целью содействие усовершенствованию нормативных правовых актов России правоприменительной практики в сфере регулирования супружеских прав и обязанностей, для предоставления наиболее справедливой и полной протекции всем участникам таких правовых отношений.

Для достижения назначенной цели следует решить следующие задачи:

- определение личных правоотношений супругов как категории правовой науки;
- выявление состава и правовой природы личных прав и обязанностей супругов, определение их места в системе правовых отношений;
- установление особенностей имущественных прав и обязанностей супругов по законодательству России;
- выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства, а также практики его применения.

Методологическим, теоретическим и информационным основанием настоящей работы являются труды М.В. Антокольской, С.Н. Братуся, В.И. Данилина, Н.М. Ершовой, И.В. Жилинковой, А.И. Загоровского, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, Ю.А. Королева и многих других исследователей, включая зарубежных.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы: исторический, логический, системно-структурный, формально-юридический и сравнительно-правовой. Учтены современные достижения в области общей теории права.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников.

1 Понятие личных неимущественных прав и обязанностей супругов

1.1 Правовая природа и состав личных правоотношений супругов

Изучение семьи как одного из самых сложных социальных организмов ведется во многих направлениях, в соответствии с задачами и целями своего учения семью изучают демографы, философы, социологи, юристы, экономисты, психологи, этнографы, педагоги, и многие другие.

Таким образом, в этой связи научное определение понятия семьи не теряет своей актуальности, которое могло являться исходным началом для многих отраслей науки, и вместе с тем довольно охваченным и истинным, выразившим все важнейшие признаки этого социального явления.

Нормативными актами в рамках демографии и статистики понятие «семьи» определено, что позволяет избегать проблем и дискуссий, порождаемых его отсутствием.

С особой остротой проблема отсутствия законного понятия семьи стоит в правоведении, что по-разному оценивается в юридической литературе. По мнению одних, такое положение совершенно оправдано, поскольку понятие семьи имеет не правовой, а социологический характер; другие рассматривают отсутствие легального определения семьи в юридической науке как одну из нерешённых проблем семейного законодательства. Сторонники последней точки зрения стоят на позиции закрепления единого понятия «семьи», определяя по-разному лишь сферу его применения.

На нецелесообразность конструирования законного понятия семьи в учебной литературе указывает М.В. Антокольская, по мнению которой фиксация легального понятия семьи может создать больше негативных исходов, чем положительных.

Во-первых, оно недостаточно бы отражало такого рода разнообразное социально-культурное явление, как семья; во-вторых, полностью оправдан разнообразный подход к определению семьи в некоторых правовых институтах

и отраслях в зависимости от поставленных перед ними задач. Вместе с тем семья не трактуется нормативными актами в качестве независимого субъекта права.

Она считает, что законодательные органы не то, что не стремятся к тому, чтобы дать определение семье, но и намеренно стараются уйти от излишней его формализации. Определяя пути взаимодействия семьи и права, М.В. Антокольская обозначает в качестве основной задачи регулирования правоотношений, возникающих в сфере брака и семьи охрану социального института семьи.¹

Одновременно большое распространение на практике и в литературе получила мысль о том, что свое определение семьи есть у любого раздела права.

Свое особое значение имеет термин «семья» почти в каждой отрасли права, которое отвечает требованиям урегулирования этой сферы общественных отношений.

Данное утверждение небезосновательно. В жилищном праве семью закрепляют как общность людей, группа лиц, построенная на родстве, браке, совместном проживании, в большинстве случаев, в одном доме и ведущая с собственником этой недвижимости общее хозяйство.

Семейное право определяет семью как круг лиц, связанных личными и имущественными обязанностями и правами, которые возникают из брака, родства, рождения и принятия детей на воспитание, которые призваны способствовать развитию и укреплению семейных правоотношений в социальном обеспечении – как определённый круг членов семьи, согласно каждому конкретному случаю.

Исследование существа данной дискуссии предполагает проведение детального анализа аргументов, представляемых изложенных позиций. Не отрицая социологический характер понятия семьи, представляется

¹ Антокольская М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 2022. – С. 166.

невозможным его применение в правовой науке, поскольку, с одной стороны, в нём не учтены имеющие правовое значение основания образования семьи, а с другой – не указана степень родства, определяющая состав семьи, что имеет непосредственное значение для определения границ правового регулирования как внутренних отношений между членами семьи, так и внешних отношений семьи с государством.

Обращает на себя внимание и тот факт, что, трактуя семью как социальный институт, понятие «семьи» формулируется не только в социологическом, но и в юридическом смысле.

Семья является предметом изучения многих отраслей, однако это не даёт оснований изменять содержание данного понятия в зависимости от прикладных потребностей конкретной области исследования.

Определяя в качестве цели правового регулирования защиту социального института семьи, не учитывается, что для эффективной защиты необходимо определить границы, в которых реализуется правовое регулирование объекта защиты.

По-разному определяя перспективы формулирования понятия семьи в правовой науке, ученые соответственно объясняют отсутствие легального понятия семьи, закрепленного правовой наукой.

По мнению одних, понятие семьи нельзя определить, в законе потому, что правом не охватываются все грани такого сложного социального образования, как семья, и, следовательно, любой вариант легального определения понятия семьи был бы неудовлетворительным. Другие исходят из того, что само понятие семьи всегда было настолько неопределенным, что его невозможно даже закрепить в законодательстве.²

Однако, несмотря на сформировавшееся в юриспруденции негативное отношение к перспективе формулирования понятия «семья», в юридической науке до последнего времени велась его разработка. В науке семейного права

² Муратова С.А. Семейное право / С.А. Муратова. – М.: Гардарики, 2022. – С. 123.

в ходе его исторического развития трактовка понятия семьи несколько раз менялась.

Она по-разному определялась различными авторами:

– как общность совместно проживающих и ведущих общее хозяйство лиц, обладающих предусмотренными законодательством о браке и семье правами и обязанностям;

– как основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой личными и имущественными правами и обязанностями, моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства и воспитанием детей;

– как урегулированная нормами законодательства о браке и семье совместная жизнь лиц, возникающая как следствие их союза, либо как результат предусмотренных законом действий одного из них, либо как следствие происхождения ребенка, оформленная в необходимых случаях в установленном законом порядке, имеющая целью рождение и воспитание детей, взаимную заботу членов семьи на базе духовной, психологической и интимной общности и на основе совместного ведения хозяйства;

– как совокупность общественных отношений, вытекающих из брака, родства, усыновления детей, принятия их на воспитание, урегулированных нормами семейного права;

– как определённая совокупность, по общему правилу родственников, основанная на браке, родстве и свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующая естественную среду для благополучия всех её членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода, члены которой связаны между собой личными и имущественными правами и интересами.³

Существующие понятия семьи своим содержанием, на наш взгляд, отражают не только ту историческую эпоху, в которой они формировались, но и уровень правовой науки, степень воздействия права на общество в целом.

³ Пчелинцева Л.М. Семейное право РФ / Л.М. Пчелинцева. – М.: Юристъ, 2022. – С. 87.

Нельзя не согласиться с мнением многих авторов, указывающих на невозможность всестороннего детального регулирования семьи правовыми нормами.

Вместе с тем, наличие дискуссии по этому поводу, с одной стороны, и практическая потребность в существовании правовой категории семьи, с другой, определяют, на наш взгляд, целесообразность формулирования единого легального понятия семьи в рамках семейного права, применимого для всех отраслей.

При этом следует опираться на те признаки семьи, которые выработаны другими общественными науками с учётом возможности их правового закрепления.

Идея о целесообразности создания единого правового понятия семьи основано на выводе о том, что это понятие должно быть сформулировано в нормах семейного права.

Отрасли, непосредственно регулирующие отношения между членами семьи с учётом особенностей этих отношений, особого правового статуса членов семьи, которые связаны не только правами и обязанностями, но и определёнными социальными взаимосвязями.

Общая часть СК РФ, как и «общая часть» отрасли и науки семейного права, должны содержать все, независимо от отраслевой принадлежности, важнейшие характеристики сущности и статуса детей, родителей, понятийный аппарат, обозначающий основные семейные явления – семья, брак, фактический брак, родительство, усыновление и т.д., а также принципы регуляции и охраны данных объектов семейным и другим законодательством, гарантии семье, детям в области социального обеспечения, здравоохранения, образования, судебной защиты прав и интересов.

На наш взгляд, есть целесообразность формулирования единого легального понятия семьи в рамках семейного права, применимого для всех отраслей. Идея о целесообразности создания единого правового понятия семьи

основано на выводе о том, что это понятие должно быть сформулировано в нормах семейного права.

Однако, учитывая значение этого социального образования для общества в целом и взятые на себя государством, в этой связи, обязанности по охране и защите семьи, представляется целесообразным закрепить правовое понятие семьи в нормах СК РФ.

Семью нами предлагается определять как объединение людей на основе брака, родства, принятия детей на воспитание, связанных общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями, где безусловными признаками семьи выступают: брак, родство, принятие детей на воспитание, а дополнительными: общность жизни и иждивение.

Практически все неимущественные отношения, реализуемые в семье, не регламентируются и не могут регламентироваться правовыми нормами. Такое состояние никем не опровергается.

Мысль о том, что малая часть личных семейных отношений поддается регулированию правом, принимается и дореволюционными, так и нынешними деятелями.

Когда этические правила поведения идентичны правовым нормам, когда они оказываются в состоянии противоречия, тогда противостояние их неравноценно из-за обособленности и изолированности семейных правоотношений.

Тогда как в плоскости имущественных правоотношений супругов юридические нормы необходимы, желательны и целесообразны. Самая важная и главная задача семейного права – это определить глубинные и поверхностные отношения ячейки общества-семьи.

СК РФ закрепляет в ст. 31 право свободно избрать каждым из супругов профессию и род занятий, что не противоречит Конституции РФ, которая в ст. 37 фиксирует – труд в нашей стране добровольен, каждый может распоряжаться трудовыми способностями, избрать род деятельности и профессию.

Действовавший согласно интересам, познаниям, навыкам, умениям, возможностям супруг имеет право самостоятельно выбирать вид и род рабочей профессии.

Рассматривая содержание название ст. 31 и ее сущность, необходимо обратится на малоудачное применение юридических терминов – всеобщее равенство мужчины и женщины в браке невыполнимо, в данном эпизоде должна идти речь о равноправии.

Впрочем, на наш взгляд нельзя полностью отвергать наличие государственных санкций в конкретном случае, как это понимают большая часть юристов, так как аргументировать это можно правовыми нормами СК РФ, закрепляющего право супруга обжаловать договор, который был заключен без одобрения.

В плоскости личных отношений в связи с трудностью уравнивания прав супругов так же привлекает внимание законодательных органов положение о праве на общее имя. В этой связи во множестве государств было зафиксировано не право супруги, брать фамилию мужа, а скорее обязанность. Законодательство подавляющего большинства иностранных государств с признанием равенства супругов в семье направилось по направлению разрешить значительную свободу женщине в этой плоскости. Например, женщина имеет право во Франции взять фамилию супруга при заключении брака, взять двойную, оставить девичью фамилию. При регистрации брака по Французскому Гражданскому Кодексу каждый из супругов может декларировать свою позицию о выборе фамилии. А в странах, относящихся к «общему праву» – это США и Англия, вопрос о семейной фамилии вообще не регулируется правовыми нормами, там любой гражданин вправе сам решать вопрос о своем имени.

В российской нормативной базе нормы, закрепляющие право супруга на выбор фамилии, очень тесно взаимосвязаны с равенством мужа и жены.

По российскому семейному законодательству – ст. 32 СК РФ, любой из супругов при регистрации брака может сохранить добрачную взять двойную

фамилию, если это не противоречит правовым нормам субъекта Российской Федерации, а так же один из супругов не имеет уже двойной фамилии, или зарегистрировать в качестве общей фамилию одного из них.

На наш взгляд, неверной является значение этой нормы права как классически семейно-правовой. Это правило поведения основано на узаконенном праве каждого из супругов, при заключении или прекращении брака менять фамилию по облегченным правилам.

Впрочем, то событие, что ничто не помешает супругам в любое время существования брачных отношений на общих основаниях поменять фамилию, а также то, что супруги вправе при расторжении брака самостоятельно решать вопрос о фамилии, предоставляет возможность сделать вывод о конституционной природе данной правовой нормы.

Статьи 31 и 32 СК РФ необходимо рассматривать в комплексе, так как они содержат правовые нормы, закрепляющие свободу каждого супруга в выборе профессиональной принадлежности, места жительства, пребывания и рода занятий. Положения, закрепленные ст. 31 СК РФ определяют сущность юридического статуса личности в России и исходят из ее конституционных положений.⁴

На наш взгляд, повторение данных положений Конституции в СК РФ направлено на закрепление положения о равноправии супругов как обладателей особого статуса.

Таким образом, законодатель подчеркивает, что вступление в брак никаким образом не может ущемлять правоспособность каждого из супругов.

Следовательно, можно сделать вывод, что подгруппа личных прав супругов, которая меньше всего поддается регулированию правом и является идеальной платформой, на которой построена семья и семейные ценности как правовой институт и социальное явление.

⁴ Буянова М.О. Семейное право: учебное пособие / М.О. Буянова. – М.: Юристъ, 2021. – С. 107.

Супружеские права и обязанности, урегулированные правом, по сути своей носят производный характер от отношений, неподдающихся такому регулированию.

Первые являются главными условиями для прекращения, изменения или возникновения вторых. Суть личных неимущественных семейных отношений определяет содержание имущественных.

Брак как союз, основанный на лично-доверительных началах и имеющий оригинальную для правоотношений гражданского оборота цель – поддержание и создание семейной общности, оригинальным образом ранжирует наиболее наилучшие варианты возникновения и развития супружеских правоотношений – общая собственность супругов, презумпция разрешения при её распоряжении, а при её делении – допустимость уйти от равенства долей по весьма необычным для гражданского права основаниям, зависимость времени действия обязательств по алиментам между супругами от характера поведения управомоченной стороны в браке и т.д.

Так как в законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие брака, поэтому мы предлагаем включить в СК РФ следующее определение:

«Брак – союз мужчины и женщины с целью создания семьи, основанный на равноправии, доброй воле, лично-доверительных началах и имеющий нетипичную для отношений гражданского оборота цель – создание и поддержание семейной общности и порождающий права и обязанности супругов».

Мы считаем целесообразным, закрепить понятие брака, в котором четко и прямо сказано, браком является «союз мужчины и женщины».

1.2 Виды личных неимущественных прав и обязанностей супругов

О каких бы правах и обязанностях супругов не говорили, всякий раз подразумевается их равноправие.

Одним из определяющих факторов взаимоотношений супругов является принцип равенства мужчины и женщины, воплощенный в современном российском семейном праве. Конституция РФ гласит:

«Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

В Европе о равноправии заговорили впервые во времена Французской Революции – свобода, равенство, братство. Последствия довольно плачевны – уличные погромы, реки крови, текущие по улицам Парижа, гильотина... Но идея была неплоха. Для того времени. Ликвидация сословных привилегий, все люди равны, нет больше господ и рабов, все братья и сестры.

Правовая конструкция ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации является предметом пристального внимания ученых, обусловленного необходимостью установления истинного набора прав и возможностей мужчин и женщин, обеспечивающего их подлинное равенство. Вместе с тем равенство полов идентифицируют как равенство различных социальных групп.

Таким образом, мужчины и женщины, действительно, могут быть равноправны, обладая при этом не одинаковым, а равноценным правовым статусом

Каждый из супругов, независимо от воли другого или иных лиц, свободен в выборе рода занятий, профессии, хобби и т.п. Обычно выбор занятий и профессии человек определяет исходя из своего характера и наклонностей.

Но при этом должны учитываться интересы семьи. Выбранная деятельность может стать серьезным конфликтом в семье, особенно если это деятельность противозаконна или асоциальна (наркобизнес, проституция и т.п.), или затрагивает религиозные или национальные чувства другого супруга.

Семейный кодекс РФ закрепляет конституционное право гражданина Российской Федерации свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

В соответствии со ст. 31 СК РФ каждый супруг вправе решать для себя вопрос, где ему жить и жить ли ему совместно с другим супругом или отдельно от него.

Семейное право отдает приоритет совместному проживанию супругов, так как именно совместное проживание, как правило, способствует укреплению семьи, особенно, если есть несовершеннолетние дети.

Однако закон уважает право супругов проживать раздельно, что никоим образом не может отражаться на других правах супругов.

В соответствии со ст. 20 ГК РФ местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. По месту жительства супругов (родителей) определяется место жительства их несовершеннолетних детей, не достигших возраста 14 лет.

Если родители проживают раздельно, вопрос о месте жительства детей определяется в порядке, установленном ст. 65 СК РФ. При его решении местом жительства того из родителей, с кем останется проживать ребенок.

Право выбора фамилии при заключении брака относится к числу личных неимущественных прав будущих супругов. Каждый из супругов свободен в выборе фамилии, которую он намеревается носить в браке, и только ему принадлежит право определения того, будет ли он именоваться своей добрачной фамилией либо фамилией другого супруга.

Кроме того, в отличие от ранее действовавшего КоБС РСФСР СК РФ допускает возможность образования двойных фамилий супругов, т.е. образования общей фамилии путем присоединения к фамилии одного супруга фамилии другого супруга.

Вместе с тем субъекты Российской Федерации (республики, округа, края и области, находящиеся в составе Российской Федерации, а также г. Москва и г. Санкт-Петербург) вправе принимать иные законодательные

решения по этому вопросу, поскольку семейное законодательство отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Общим запретом на соединение фамилий супругов является двойная добрачная фамилия одного из будущих супругов. О своем желании именоваться той или иной фамилией, будущие супруги должны указать в заявлении, подаваемом в орган загса.

Присвоение супругам общей или двойной фамилии, а также сохранение каждым из них своей добрачной фамилии констатируется непосредственно при регистрации брака. Допускается изменение супругами фамилии после вступления в брак, но это происходит уже в порядке, установленном Законом об актах гражданского состояния, согласно ст. 58 которого лицо, достигшее возраста 14 лет, вправе переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество.

Перемена фамилии производится органом загса по месту жительства или по месту государственной регистрации рождения лица, желающего переменить фамилию, и подлежит регистрации в органах загса. Заявление о перемене фамилии должно быть рассмотрено органом загса в месячный срок со дня подачи заявления.⁵

При наличии уважительных причин этот срок может быть увеличен руководителем органа загса, но не более чем на два месяца. Отказ в перемене фамилии, имени, отчества может быть обжалован в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством (ст. 11 СК РФ).

Гражданин вправе переменить свое имя в порядке, установленном законом. Общие основания перемены имени нашли отражение в гл. VII Закона об актах гражданского состояния (ст. ст. 58-63). Статьей 58 названного Закона определено, что лицо, достигшее возраста 14 лет, вправе

⁵ Тучкова Э.Г. Семейное право России / Э.Г. Тучкова. – М: Издательство БЕК, 2022. – С. 222.

переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество. Перемена имени производится органом загса по месту жительства или по месту государственной регистрации рождения лица, желающего переменить фамилию, собственно имя и (или) отчество. Заявление о перемене имени в письменной форме подается в орган загса. В таком заявлении должны быть указаны в том числе причины перемены фамилии, собственно имени и (или) отчества (ст. 59 указанного Закона об актах гражданского состояния).

Государственная регистрация перемены имени производится на основании заявления о перемене имени, которое должно быть рассмотрено органом загса в месячный срок со дня подачи заявления (ст. 60 Закона об актах гражданского состояния).

Таким образом, гл. VII Закона об актах гражданского состояния регламентирует перемену имени по причинам, не связанным с выбором фамилии супругами. Согласно п. 2 комментируемой статьи перемена фамилии одним из супругов не влечет за собой перемену фамилии другого супруга.

По смыслу приведенных федеральных норм право переменить фамилию является личным делом каждого гражданина РФ, который по своему усмотрению осуществляет принадлежащие ему права.

При таких обстоятельствах отдел загса не имел оснований для отказа в государственной регистрации перемены фамилии с «Т» на «Т-Р». Суд не имел оснований для вывода о правомерности оспариваемых действий отдела загса.

О перемене фамилии сообщается в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по месту жительства заявителя в семидневный срок со дня ее государственной регистрации.

Перемена фамилии лицом, состоящим в браке, не влечет за собой изменения фамилии другого супруга, поскольку иное нарушало бы принцип равенства супругов.

Вопросы имени (фамилии) супруга как гражданина регулируются также гражданским законодательством. Так, согласно п. 2 ст. 19 ГК РФ перемена гражданином имени не является основанием для прекращения или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под прежним именем.

Гражданин обязан принимать необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени и несет риск последствий, вызванных отсутствием у этих лиц сведений о перемене его имени. Гражданин, переименовавшийся (фамилию), вправе требовать внесения за свой счет соответствующих изменений в документы, оформленные на его прежнее имя (фамилию).

При расторжении брака вопрос о фамилии каждого из супругов также решается ими самостоятельно.

Ни суд, ни бывший супруг не вправе отказать другому супругу в том, чтобы он именовался общей фамилией и после расторжения брака. Право сохранить за собой общую фамилию, равно как и восстановить свою добрачную фамилию, принадлежит каждому из супругов и не может быть поставлено в зависимость от каких бы то ни было условий. Так же как и при регистрации брака, изменение общей фамилии одного из супругов на его добрачную фамилию производится в момент регистрации развода и только по его желанию (в отношении недееспособного супруга – по желанию его опекуна).

Если осужденный супруг заявил, что он желает после расторжения брака именоваться добрачной фамилией, то после освобождения его из мест лишения свободы орган загса по месту его постоянного жительства при выдаче ему повторного свидетельства о расторжении брака или на основании имеющегося у него свидетельства должен поставить в паспорте штамп о

расторжении брака и указать, что в связи с изменением фамилии паспорт подлежит обмену.

Запись удостоверяется подписью заведующего отделом загса и печатью.

В случае признания брака недействительным лицам, которые состояли в браке, как правило, возвращаются их добрачные фамилии. В то же время СК РФ предусмотрена возможность сохранения добросовестным супругом, не знавшим о наличии препятствий к заключению брака, той фамилии, которая была избрана им при регистрации брака (п. 5 ст. 30 СК РФ).⁶

В завершении первой главы квалификационного исследования, необходимо отметить, что супружеские права и обязанности, урегулированные правом, по сути своей носят производный характер от отношений, неподдающихся такому регулированию. Первые являются главными условиями для прекращения, изменения или возникновения вторых. Суть личных неимущественных семейных отношений определяет содержание имущественных.

Так как в законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие брака, поэтому мы предлагаем включить в СК РФ следующее определение:

«Брак – союз мужчины и женщины с целью создания семьи, основанный на равноправии, доброй воле, лично-доверительных началах и имеющий нетипичную для отношений гражданского оборота цель – создание и поддержание семейной общности и порождающий права и обязанности супругов».

Мы считаем целесообразным, закрепить понятие брака, в котором четко и прямо сказано, браком является «союз мужчины и женщины».

Последующий анализ показал отсутствие в Российской Федерации специального закона, посвященного конкретизации конституционного

⁶ Антокольская М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 2022. – С. 192.

установления ч. 3 ст. 19 и регулированию равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Поэтому в данной связи автором предложено принятие Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации».

2 Общие положения имущественных прав и обязанностей супругов

2.1 Понятие и содержание имущественных прав и обязанностей супругов

В отличие от личных правоотношений между супругами имущественные относятся к категории тех, которые регулируются правом в полной мере. Реализация имущественных прав и обязанностей супругов позволяет, с одной стороны, обеспечить выполнение их личных обязанностей, таких как материальная поддержка, друг друга, а с другой – выполнение семьей экономической функции. Традиционно в семейно-правовой литературе к имущественным отношениям между супругами относят алиментные обязательства и отношения супругов по поводу совместного имущества.

На существенные отличия семейных отношений, в том числе имущественных, от гражданско-правовых неоднократно обращали внимание сторонники суверенизации отрасли, позиция которых нам представляется более взвешенной и обоснованной. В качестве аргументов они указывают на личный характер этих отношений, особый субъектный состав, обусловленность их содержания и развёртывания во времени и пространстве содержанием соответствующего личного семейного отношения, а также на отсутствие в этих отношениях эквивалентно-возмездного начала.

Существующие разногласия по поводу характеристики имущественных отношений основаны на различных подходах авторов к необходимости выделения семейного права в самостоятельную отрасль права, отдельную от гражданского. Формально этот вопрос был решён с принятием КоБСа 1969 г. в цивилистической науке в пользу отделения семейного права.

Однако, наличие подобного рода дискуссий, с одной стороны, анализ норм Семейного кодекса и практики их применения – с другой, позволяют сделать вывод о том, что на практике сохраняется подход к семейному праву как составной части гражданского. Такой подход порождает пассивность законодателя в разработке понятийного аппарата отрасли и безусловное

применение гражданско-правового метода к разрешению семейно-правовых споров на практике.

Поддерживая позицию сторонников суверенизации отрасли семейного права, в качестве основного аргумента, определяющего отличие имущественных отношений в гражданском и семейном праве, считаем необходимым, указать на личный характер последних, их зависимость от статуса обладателей.

Практически во всех странах режим раздельности подвергся существенному пересмотру. И хотя в разных странах степень отхода от данного режима различна, такой процесс в той или иной форме имел место всюду, что в общем виде проявляется в двух направлениях: во-первых, в признании за супругом, не являющимся титульным владельцем конкретного имущества, принадлежащего другому супругу, при определенных обстоятельствах, прав на долю в этом имуществе; и, во-вторых, в установлении общности на некоторые наиболее важные виды имущества, находящегося в совместном пользовании обоих супругов, в первую очередь на семейный дом. Первое из названных направлений достаточно четко проявилось в английском прецедентном праве и в 1970 г. получило закрепление в законе. По аналогичному пути пошла судебная практика Австралии, Новой Зеландии и Канады. Вторая тенденция заключается в том, что во всех англо-саксонских странах в общей массе супружеского имущества постепенно стали выделять «семейный дом», который начал подчиняться особому правовому регулированию. По общему правилу семейный дом считается принадлежащим в равной мере обоим супругам (при отсутствии доказательства об обратном) независимо от того, кто из них является его юридическим собственником.⁷

Третий и последний вид режима супружеского имущества – «условная общность» – в наименьшей степени оказался затронутым реформами. Нужно добавить также, что во многих странах обсуждается вариант введения

⁷ Муратова С.А. Семейное право / С.А. Муратова. – М.: Гардарика, 2022. – С. 113.

«условной общности» в качестве легального режима супружеского имущества (Англия, Бельгия и Швейцария). Некоторые регионы уже отказались от своих традиционных режимов в пользу «условной общности» (Квебек и Онтарио). Отошло от режима раздельности, закрепленного Германским гражданским уложением, и законодательство ФРГ.

Каким бы простым и нейтральным, и поэтому наиболее приемлемым, ни показался этот режим на первый взгляд, в действительности он порождает много проблем, связанных, в частности, со сложностью подсчетов в определении так называемого «прироста». Поэтому, как отмечается в зарубежной литературе, западногерманский вариант «условной общности» едва ли может быть рекомендован в качестве образца.

Закрепляя в качестве законного именно режим общности, российский законодатель сохранил, как выдержавшие испытание временем, те принципиальные положения, которые вырабатывались в отечественном семейном праве в течение десятилетий.

Отмечая в целом позитивность произведенной детальной регламентации общего супружеского имущества, нельзя не обратить внимание на наличие споров относительно отдельных положений закона, которые СК РФ не разрешил. В качестве спорной выступает категория «имущество». Существующие разногласия являются прямым следствием переноса норм гражданского права на регулирование семейных отношений без учёта специфики последних.

Учитывая тот факт, что термин «имущество» трактуется в гражданском праве как в узком, так и широком смысле, в целях исключения разногласии по этому вопросу в ст. 34 СК РФ следует внести уточнение относительно его трактовки по отношению к собственности супругов.

Кроме того, возникшее право на вознаграждение является личным правом обязательственного характера и реализовать его может только тот супруг, в результате деятельности которого это право возникло. В силу разных причин, в том числе и объективного свойства, право может остаться

нереализованным. В случае указания судом в составе общей собственности еще неполученной заработной платы это будет означать, что в основу решения положены не факты, как того требует гражданский процессуальный закон, а лишь предположения.

Судебная практика решает эту проблему иначе – исходя в рассмотрении данной проблемы из положения о том, что права требования, заключенные в ценной бумаге, являются личным правом обязательственного характера, реализовать которое может только управомоченный супруг.

Таким образом, подобного рода ценные бумаги суд относит к собственности того из супругов, на имя которого они были приобретены. Если руководствоваться существующей практикой, то и дивиденды, получаемые по акциям, приобретенным по льготной подписке, следует относить к отдельной собственности. Однако это нарушит установленный законом принцип общности супружеского имущества, предусматривающий в качестве объекта доходы и приобретаемое на них имущество, и позволит одному из супругов, используя общие средства, приобретать для себя имущественные права.

Анализируя положения ст. 34 СК РФ, можно сформулировать вывод: имущество, нажитое супругам в браке, в чем бы оно ни выразилось, включая права требования и обязательства, составляет их совместную собственность.

Как показывает практика рассмотрения дел об ограничении дееспособности граждан, доказать наличие условий, дающих основание для ограничения дееспособности, представляется достаточно сложным, кроме того этот процесс может существенно растянуться во времени.

Разрешить складывающуюся ситуацию предлагается путем внесения в закон уточнений относительно вида сделок, для которых необходимо нотариально удостоверенное согласие супруга, а также указания способов разрешения ситуации при отсутствии согласия на совершение сделки.

Содержащееся в законе ограничение возмездного отчуждения имущества, находящегося, в совместной собственности, безусловно, относится

и к распоряжению им на безвозмездной основе. Завещательное распоряжение по иску заинтересованных лиц после смерти завещателя может быть признано недействительным.

Устанавливая это правило, ни закон, ни судебная практика не даёт ответа на вопрос, что происходит с совместной собственностью супругов по истечении трёх летнего срока, каким образом она трансформируется и трансформируется ли вообще. С особой остротой этот вопрос возникает в ситуации, когда бывшие супруги продолжают жить вместе, а такое положение вполне типично для современной России, учитывая сложности в решении жилищных вопросов, на которые указывалось ранее.

Аналогично отношениям между фактическими супругами, регулируются отношения собственности между лицами, брак которых признан недействительным. Исключение в последнем случае предусматривается законом лишь в отношении добросовестного супруга (с. 34, 38, 39 СК РФ).

Законный режим супружеской собственности потому и называется режимом ограниченной общности, что наряду с совместной собственностью на имущество, приобретаемое в браке, он предполагает наличие у супругов раздельного имущества.

Данное в ст. 36 СК РФ определение собственности каждого из супругов отличается от содержания ст. 22 КоБС только тем, что раздельным признается имущество, полученное по иным безвозмездным сделкам. В юридической литературе высказываются мнения о том, что под данным видом сделок законодатель подразумевает, прежде всего, сделки, направленные на безвозмездную передачу имущества в собственность в результате приватизации, а также получение одним из супругов награды или поощрительной премии, если они носят единовременный характер. Подобные суждения представляются спорными, поскольку в первом случае правом на приобретение частной собственности, например на жильё, обладает не один супруг, а все совместно проживающие – таким образом, его

возможность приобрести в личную собственность жилое помещение зависит от согласия этих лиц.⁸

Что касается поощрений, то предлагаемая трактовка, на наш взгляд, противоречит п. 2 ст. 34 СК РФ, применяющей статус общего имущества не только к доходам каждого из супругов, но и к иным денежным выплатам. Поощрения, полагающиеся одному из супругов в виде какого-либо имущества, однозначно рассматриваются судебной практикой в качестве общей совместной собственности.

Относительно иных оснований приобретения раздельной собственности, несмотря на детальное закрепление их в законодательстве, изменившиеся экономические условия также ставят ряд вопросов, требующих, на наш взгляд, правового решения.

При условии отнесения к раздельной собственности дохода от использования имущества каждого из супругов может сложиться ситуация, когда единственным источником немалого дохода супруга могут быть ценные бумаги, тогда как другой супруг имеет в качестве дохода лишь заработную плату, относящуюся к совместной собственности.

Безусловно, до оформления подобного рода отношений еще далеко, однако, следует иметь в виду, что современное законодательство не дает ответы на вопросы, которые, непременно возникнут в связи с распространением подобного рода ситуаций. Единственным способом разрешения возможных спорных ситуаций на современном этапе является заключение брачного договора, что не восполняет пробела в правовом регулировании.

В отличие от добрачного, режим других видов имущества, указанных в ст. 36 СК РФ, определяется не временем приобретения, а основанием его приобретения или целями использования. Использование данного критерия позволяет отнести к раздельному имуществу одежду, обувь и другие вещи,

⁸ Нечаева А.М. Семейное право / А.М. Нечаева. – М: Юрид. лит., 2022. – С. 385.

удовлетворяющие естественные потребности человека. В то же время, несмотря на соответствие данному критерию, законодатель предполагает ограничение в его использовании по отношению к некоторым вещам. В частности, на предметы профессиональной деятельности, законодатель распространяет критерий источника приобретения.

Такая трактовка, на наш взгляд, является неверной, поскольку очевидна их индивидуальная принадлежность супругу, предметом профессиональной деятельности которого они являются. Их необходимо относить к предметам индивидуального пользования, поскольку они полностью соответствуют указанному в законе критерию. Иной правовой режим предметов профессиональной деятельности следует предусмотреть в зависимости от их стоимости, поскольку это может иметь значение (в случаях их приобретения за счет общих средств) при разделе совместного имущества супругов. Однако, на наш взгляд, при этом следует учитывать, что данное имущество, во-первых, являлось средством приобретения общего имущества в период брака, а во-вторых, оно может представлять собой единственный источник существования того супруга, к профессиональной деятельности которого относится.

Необходимо отличать статус предметов профессиональной деятельности от предметов хобби или профессионального увлечения одного из супругов. Их неправомерное объединение имеет место, как в законодательстве, так и в доктринальном толковании норм семейного права. Правовое положение последних, на наш взгляд, должно определяться режимом совместной собственности, как и предметов роскоши. В соответствии с п. 2 ст. 36 СК РФ драгоценности и предметы роскоши, хотя и относятся к вещам индивидуального пользования, признаются общим имуществом супругов. Роскошь – понятие относительное, ее содержание изменяется вместе с изменением уровня жизни, в обществе и конкретной семье.

Рассматривая в качестве отдельного имущества супругов имущество, полученное ими в дар, некоторые авторы указывают на более широкое определение «дара» в сравнении с дарением. Оно охватывает, в отличие от

последнего, не только получение имущества по договору дарения, но и премирование за успехи в труде и иных достижениях. Учитывая, что понятие получения в «дар» не только не противоречит, но по существу предполагает безвозмездную сделку, следует сделать вывод о необходимости отнесения единовременных вознаграждений, предоставленных одному из супругов, независимо от характера основания для этого, к отдельной собственности.

В отличие от имущества, приобретенного в дар, по поводу имущества, полученного супругом по наследству, споров, как правило, не возникает. Это связано с тем, что право на наследство прямо следует из указаний закона или текста завещания, чего нельзя сказать о дарении, не оформленном в виде дарственного обещания.

Раздельным имуществом одного из супругов, полученным по основаниям, указанным в п. 1 ст. 36 СК РФ, могут выступать денежные средства. Имущество, приобретенное на такие средства, должно считаться индивидуальной собственностью того из супругов, который его приобрел. Однако, отнесение данного имущества к индивидуальной собственности возможно лишь при условии доказательства внесения отдельных средств. На практике это представляет большую сложность, поскольку отношения между родственниками чаще всего не оформляются, а предоставляемые средства, как правило, используются на общесемейные цели.

Редакцию ст. 37 СК РФ, по нашему мнению, следует считать не совсем удачной, в отличие от ч. 3 п. 2 ст. 256 Гражданского кодекса РФ, определяющей основания признания имущества совместной собственностью супругов, которая изложена яснее.

Статья 256 ГК РФ не содержит указания о вложении одним из супругов труда, что в большей степени соответствует сложившимся в судебной практике правилам признания личного имущества одного из супругов совместной собственностью, поскольку доказать вложение труда супруга – несобственника при отсутствии вложения его средств не представляется

возможным. Кроме того, вложение труда в процессе совместной жизни вполне соответствует принципам брака и сущности супружества.

Выступая самостоятельными собственниками раздельного имущества, каждый из супругов вправе по собственному усмотрению распорядиться судьбой этого имущества. Наиболее распространённой формой такого распоряжения является, учитывая состояние в браке, предоставление этого имущества в пользование другому супругу или иным членам семьи. Чаще всего между супругами возникают отношения по безвозмездному пользованию имуществом, принадлежащим на праве собственности другому.

Таким образом, правоотношения собственности супругов – это самостоятельные правоотношения, которые входят в систему правовых отношений, складывающихся в сфере брака и семьи. Они являются гражданскими и семейными правоотношениями.

2.2 Раздельная и совместная собственность супругов

В отличие от личных правоотношений между супругами имущественные относятся к категории тех, которые регулируются правом в полной мере. Реализация имущественных прав и обязанностей супругов позволяет, с одной стороны, обеспечить выполнение их личных обязанностей, таких как материальная поддержка друг друга, а с другой – выполнение семьёй экономической функции. Традиционно в семейно-правовой литературе к имущественным отношениям между супругами относят алиментные обязательства и отношения супругов по поводу совместного имущества.

На существенные отличия семейных отношений, в том числе имущественных, от гражданско-правовых неоднократно обращали внимание сторонники суверенизации отрасли, позиция которых нам представляется более взвешенной и обоснованной. В качестве аргументов они указывают на личный характер этих отношений, особый субъектный состав, обусловленность их содержания и развёртывания во времени и пространстве содержанием

соответствующего личного семейного отношения, а также на отсутствие в этих отношениях эквивалентно-возмездного начала.

Существующие разногласия по поводу характеристики имущественных отношений основаны на различных подходах авторов к необходимости выделения семейного права в самостоятельную отрасль права, отдельную от гражданского. Формально этот вопрос был решён с принятием КоБСа 1969 г. в цивилистической науке в пользу отделения семейного права. Однако, наличие подобного рода дискуссий, с одной стороны, анализ норм Семейного кодекса и практики их применения – с другой, позволяют сделать вывод о том, что на практике сохраняется подход к семейному праву как составной части гражданского. Такой подход порождает пассивность законодателя в разработке понятийного аппарата отрасли и безусловное применение гражданско-правового метода к разрешению семейно-правовых споров на практике.

Поддерживая позицию сторонников суверенизации отрасли семейного права, в качестве основного аргумента, определяющего отличие имущественных отношений в гражданском и семейном праве, считаем необходимым, указать на личный характер последних, их зависимость от статуса обладателей.

Изменения, внесенные во французскую систему общности, в общих чертах заключаются в сужении перечня имущества, входящего в общность, и в ограничении прав мужа по управлению таким имуществом.

В странах, где легальным режимом супружеского имущества является режим раздельности, наблюдается обратный процесс. Отступление от принципа раздельности и допущение элементов общности, происходящее во всех странах «общего права», обусловлено тем – и это признается зарубежными юристами, – что режим раздельности никоим образом не защищает интересы замужней женщины, не имеющей собственного имущества и не работающей по найму.

Режим раздельности не предполагает наличие норм, позволяющих учитывать при распределении семейного имущества ни материальной вклад

жены в приобретение или совершенствование имущества, являющегося собственностью мужа, ни тем более ее вклад, не имеющий денежного выражения, т.е., иными словами, труд жены – домашней хозяйки. Тем самым режим раздельности вступает в противоречие и с современной трактовкой брака как «партнерства» (partnership), где супруги выступают в качестве равноправных участников, и являются препятствием на пути уравнивания прав мужчины и женщины в имущественной сфере.

Нам представляется более приемлемой такая позиция практики разрешения споров между супругами о разделе совместно нажитого имущества: суд производит раздел супружеской собственности с учетом как актива, так и пассива имущества – вне зависимости от того, поставлен ли сторонами вопрос об ответственности по долгам. Учитывая тот факт, что термин «имущество» трактуется в гражданском праве как в узком, так и широком смысле, в целях исключения разногласии по этому вопросу в ст. 34 СК РФ следует внести уточнение относительно его трактовки по отношению к собственности супругов.⁹

В случае указания судом в составе общей собственности еще неполученной заработной платы это будет означать, что в основу решения положены не факты, как того требует гражданский процессуальный закон, а лишь предположения.

Однако и противоположная точка зрения тоже представляется не лишённой здравого смысла. В значительно большей степени подходит презумпция единства супружеской собственности и правилу равноправия мужа и жены в семье, преобразование в общую собственность дохода одного из супругов с момента получения им законного права на его получение.

Фиксация данного критерия создаст сложности в правоприменительной деятельности при разделе имущества супругов и ставит в невыгодное

⁹ Антокольская М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 2022. – С. 336.

положение супруга, которому относится право на доходы, если по независящим обстоятельствам он практически исполнить это право не сможет.

Несоответствие суммы дохода, на которое человек располагает правом, тому, что он действительно зарабатывает, преимущественно это касается прибыли от предпринимательской деятельности – это еще одна трудность, которая может образоваться при использовании данного критерия.

Как общеизвестно, содержание данной деятельности таково, что основание на доход не всегда подразумевает его реальное обретение.

Чтобы устранить разногласия, а также учитывая некоторые затруднения в судебной практической деятельности, более всего целесообразно представляется фиксирование в нормативно-правовых актах получения дохода в качестве главенствующего критерия, чтобы определить доход супругов как совместную общую собственность.

Недвижимые и движимые вещи оказываются совместной собственностью супругов при условии, что они получены за счет общих доходов, в тоже время неважно на кого из супругов они оформлены.

Судебная практика решает эту проблему иначе – исходя в рассмотрении данной проблемы из положения о том, что права требования, заключенные в ценной бумаге, являются личным правом обязательственного характера, реализовать которое может только управомоченный супруг.

Таким образом, подобного рода ценные бумаги суд относит к собственности того из супругов, на имя которого они были приобретены. Если руководствоваться существующей практикой, то и дивиденды, получаемые по акциям, приобретенным по льготной подписке, следует относить к раздельной собственности. Однако это нарушит установленный законом принцип общности супружеского имущества, предусматривающий в качестве объекта доходы и приобретаемое на них имущество, и позволит одному из супругов, используя общие средства, приобретать для себя имущественные права. Анализируя положения ст. 34 СК РФ, можно сформулировать вывод: имущество, нажитое супругам в браке, в чем бы оно

ни выражалось, включая права требования и обязательства, составляет их совместную собственность.

Ныне действующий закон предоставляет как бы «двойную» защиту одному из супругов, запрещая другому не только отчуждать, но и приобретать имущество без нотариально удостоверенного согласия своего супруга, а в случае, если приобретение или отчуждение все-таки состоялось, требовать по суду признания сделки недействительной. Тогда как другой супруг оказывается фактически беззащитным перед произволом или недобросовестностью своей «половины», отказывающей в даче согласия на совершение сделки. Разрешить складывающуюся ситуацию предлагается путем внесения в закон уточнений относительно вида сделок, для которых необходимо нотариально удостоверенное согласие супруга, а также указания способов разрешения ситуации при отсутствии согласия на совершение сделки. Содержащееся в законе ограничение возмездного отчуждения имущества, находящегося в совместной собственности, безусловно, относится и к распоряжению им на безвозмездной основе. Так, имущество, принадлежащее супругам на праве совместной собственности, не может быть подарено одним из них без согласия другого. То же относится и к завещаниям и завещательным распоряжениям. Супруг вправе распорядиться на случай смерти только половиной общего имущества, т.е. долей, которая была бы за ним признана по закону. В противном случае завещательное распоряжение по иску заинтересованных лиц после смерти завещателя может быть признано недействительным.¹⁰

В законодательстве Российской Федерации установлены принципы пользования и владения совместным имуществом супругов, они устанавливаются особенностями данного вида собственности.

Брак, который в утвержденном законом порядке зарегистрирован по правилам ст. 10 СК РФ является основанием для образования солидарной собственности супругов. Совместное жительство женщины и мужчины,

¹⁰ Пчелинцева Л.М. Семейное право РФ / Л.М. Пчелинцева. – М.: Юристъ, 2022. – С. 342.

независимо от продолжительности, на приобретенное имущество совместной собственности без законного оформления брака не возникает. Российский законодатель занимает менее жесткую позицию касаясь имущества, приобретенного во время фактического прекращения без регистрации расторжения брака.

Таким образом, оценка п. 7 ст. 38 СК РФ, который устанавливает период давности иска после развода в три года к претензиям супругов о разделе их общей совместной собственности, дает возможность сделать вывод о том, что в течение этого периода времени, несмотря на отсутствие основания – брака, остается совместная собственность супругов, которые стали бывшими, на их общее имущество.

Устанавливая это правило, ни закон, ни судебная практика не даёт ответа на вопрос, что происходит с совместной собственностью супругов по истечении трёх летнего срока, каким образом она трансформируется и трансформируется ли вообще. С особой остротой этот вопрос возникает в ситуации, когда бывшие супруги продолжают жить вместе, а такое положение вполне типично для современной России, учитывая сложности в решении жилищных вопросов, на которые указывалось ранее.

Законный режим супружеской собственности потому и называется режимом ограниченной общности, что наряду с совместной собственностью на имущество, приобретаемое в браке, он предполагает наличие у супругов отдельного имущества. Отдельным имуществом супругов признается:

- добрачное имущество;
- имущество, полученное в порядке наследования и по другим безвозмездным сделкам;
- вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 36 СК РФ).

В юридической литературе высказываются мнения о том, что под данным видом сделок законодатель подразумевает, прежде всего, сделки, направленные на безвозмездную передачу имущества в собственность в

результате приватизации, а также получение одним из супругов награды или поощрительной премии, если они носят единовременный характер. Подобные суждения представляются спорными, поскольку в первом случае правом на приобретение частной собственности, например на жильё, обладает не один супруг, а все совместно проживающие.

Таким образом, его возможность приобрести в личную собственность жилое помещение зависит от согласия этих лиц. Что касается поощрений, то предлагаемая трактовка, на наш взгляд, противоречит п. 2 ст. 34 СК РФ, применяющей статус общего имущества не только к доходам каждого из супругов, но и к иным денежным выплатам. Поощрения, полагающиеся одному из супругов в виде какого-либо имущества, однозначно рассматриваются судебной практикой в качестве общей совместной собственности.

Относительно иных оснований приобретения раздельной собственности, несмотря на детальное закрепление их в законодательстве, изменившиеся экономические условия также ставят ряд вопросов, требующих, на наш взгляд, правового решения.

Круг объектов права собственности граждан в результате реформирования отношений собственности значительно расширился. Это следует иметь в виду, рассматривая имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак. В него теперь могут входить не только предметы потребительского назначения, но и земельные участки, предприятия, другие средства производства, здания, ценные бумаги и т.п. Отличительной чертой объектов частной собственности являются широкие возможности их использования, в том числе, для увеличения прибыли. Актуальным, в этой связи, становится вопрос, какому правовому режиму должны подчиняться доходы, полученные во время брака от хозяйственного использования раздельной собственности одного из супругов. По гражданскому законодательству доходы и плоды принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании (ст. 136 ГК РФ). Ст. 34 СК РФ содержит

исключение из указанного правила, поскольку относит к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), «доходы от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности».¹¹

Приведенная формулировка порождает ряд вопросов. Один из супругов мог стать предпринимателем до вступления в брак. В этом случае само предприятие или доля участия в нем, несомненно, признается его отдельным имуществом, а вот доходы, которые такое предприятие принесет во время брака, становятся общим имуществом супругов. Разумеется, при отсутствии брачного договора, предусматривающего для таких доходов иной режим. Неизбежны в этом случае и проблемы при разделе: реализация права на часть доходов от деятельности предприятия может быть осуществлена посредством выплаты соответствующей компенсации, единовременная выплата которой может негативно сказаться на бизнесе предприятия, например, поставить его на грань банкротства.

Относительно получения дохода от использования своего имущества следует отметить, что гражданин может и не заниматься тем, что принято понимать под «предпринимательской деятельностью». «Деятельность» – по определению – предполагает активность.

В этой связи возникает вопрос, будет ли логично доходы гражданина-предпринимателя, превратившего полученный по наследству дом в гостиницу, относить к совместной собственности супругов, а доходы от сдачи такого же дома в наем относить к отдельному имуществу. При условии отнесения к отдельной собственности дохода от использования имущества каждого из супругов может сложиться ситуация, когда единственным источником немалого дохода супруга-рантье могут быть ценные бумаги, тогда как другой супруг имеет в качестве дохода лишь заработную плату, относящуюся к совместной собственности. Безусловно, до оформления подобного рода

¹¹ Муратова С.А. Семейное право / С.А. Муратова. – М.: Гардарики, 2022. – С. 241.

отношений еще далеко, однако, следует иметь в виду, что современное законодательство не дает ответы на вопросы, которые, непременно возникнут в связи с распространением подобного рода ситуаций. Единственным способом разрешения возможных спорных ситуаций на современном этапе является заключение брачного договора, что не восполняет пробела в правовом регулировании.

В поисках приемлемого решения проблемы целесообразно обратиться к опыту развитых зарубежных стран. Так, согласно ст. 1401 ФГК, общими признаются приобретения, полученные супругами совместно или отдельно во время брака – как за счет поступлений от их собственной профессиональной деятельности, так и за счет плодов и доходов от их раздельного имущества.

Шведское законодательство закрепило правовую конструкцию, в основу которой положена концепция «раздела нажитого имущества». Суть ее сводится к тому, что каждый из супругов сохраняет независимость при осуществлении имущественных прав, самостоятельно управляет своей собственностью – независимо от времени приобретения. Однако, при разделе супружеская собственность, а, точнее, чистые активы каждого из супругов, объединяются и делятся на две равные части. Супруг, обладающий большим имуществом, должен передать другому супругу половину разницы.

Учитывая отечественную традицию, которая отдавала предпочтение общему перед личным, можно с достаточной степенью уверенности предположить, что содержание ст. 34 СК РФ будет истолковано в пользу признания доходов, извлеченных из раздельного имущества, совместной собственностью супругов. Однако, в интересах судебной практики, желательно было бы законодательно закрепить точное толкование статуса дохода от использования раздельного имущества супругов, изложив п. 2 ст. 34 в следующей редакции: «К имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, а также доходы от использования их раздельного имущества,

полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие)»).

В отличие от добрачного, режим других видов имущества, указанных в ст. 36 СК РФ, определяется не временем приобретения, а основанием его приобретения или целями использования. Так, вещи индивидуального пользования, как правило, приобретаются за счет общих средств супругов, но не становятся совместной собственностью в силу их сугубо индивидуального назначения. Использование данного критерия позволяет отнести к разделному имуществу одежду, обувь и другие вещи, удовлетворяющие естественные потребности человека. В то же время, несмотря на соответствие данному критерию, законодатель предполагает ограничение в его использовании по отношению к некоторым вещам. В частности, на предметы профессиональной деятельности, законодатель распространяет критерий источника приобретения.

Иной правовой режим предметов профессиональной деятельности следует предусмотреть в зависимости от их стоимости, поскольку это может иметь значение (в случаях их приобретения за счет общих средств) при разделе совместного имущества супругов. Однако, на наш взгляд, при этом следует учитывать, что данное имущество, во-первых, являлось средством приобретения общего имущества в период брака, а во-вторых, оно может представлять собой единственный источник существования того супруга, к профессиональной деятельности которого относится.

Необходимо отличать статус предметов профессиональной деятельности от предметов хобби или профессионального увлечения одного из супругов. Их неправомерное объединение имеет место, как в законодательстве, так и в доктринальном толковании норм семейного права. Правовое положение последних, на наш взгляд, должно определяться режимом

совместной собственности, как и предметов роскоши. В соответствии с п. 2 ст. 36 СК РФ драгоценности и предметы роскоши, хотя и относятся к вещам индивидуального пользования, признаются общим имуществом супругов. Роскошь – понятие относительное, ее содержание изменяется вместе с изменением уровня жизни, в обществе и конкретной семье. Для отнесения того или иного имущества к категории роскоши в целях единообразного подхода к различным ситуациям, на наш взгляд, целесообразнее руководствоваться не стоимостным критерием, как это было до последнего времени, а критерием «необходимости». Суд должен выяснить, являются ли данные предметы необходимыми для удовлетворения насущных потребностей супругов.¹²

Рассматривая в качестве раздельного имущества супругов имущество, полученное ими в дар, некоторые авторы указывают на более широкое определение «дара» в сравнении с дарением. Оно охватывает, в отличие от последнего, не только получение имущества по договору дарения, но и премирование за успехи в труде и иных достижениях. Учитывая, что понятие получения в «дар» не только не противоречит, но по существу предполагает безвозмездную сделку, следует сделать вывод о необходимости отнесения единовременных вознаграждений, предоставленных одному из супругов, независимо от характера основания для этого, к раздельной собственности.

Возможно, возникновение вопросов о правовом режиме приданого, свадебных подарков, а также подарков, которые один супруг сделал другому. Приданое, дается невесте ее родителями в связи с вступлением в брак. В соответствии со статусом его следует рассматривать как дар невесте или ее добрачное имущество. Имущество, подаренное супругам совместно, считается их общей собственностью. В случае спора суд принимает во внимание, что вещи предназначены для удовлетворения потребностей семьи в целом, а не одного из супругов. Однако не исключается возможность дарения предметов семейного назначения одному из супругов. В этой ситуации при наличии

¹² Антокольская М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 2022. – С. 388.

веских доказательств того, что даритель имел в виду интересы одного из супругов, имущество, полученное в дар, может быть признано разделным. Подобным же образом определяется режим подарков супругов друг другу.

Раздельным имуществом одного из супругов, полученным по основаниям, указанным в п. 1 ст. 36 СК РФ, могут выступать денежные средства. Имущество, приобретенное на такие средства, должно считаться индивидуальной собственностью того из супругов, который его приобрел. Однако, отнесение данного имущества к индивидуальной собственности возможно лишь при условии доказательства внесения раздельных средств. На практике это представляет большую сложность, поскольку отношения между родственниками чаще всего не оформляются, а предоставляемые средства, как правило, используются на общесемейные цели.

Выступая самостоятельными собственниками раздельного имущества, каждый из супругов вправе по собственному усмотрению распорядиться судьбой этого имущества. Наиболее распространённой формой такого распоряжения является, учитывая состояние в браке, предоставление этого имущества в пользование другому супругу или иным членам семьи. Чаще всего между супругами возникают отношения по безвозмездному пользованию имуществом, принадлежащим на праве собственности другому.

Заключение

В семейных отношениях заключена одна из важнейших сторон жизни человека, здесь находят свою реализацию его существенные интересы; в то же время и семья влияет на жизнь общества, так как играет решающую роль в продолжении человеческого рода, в воспитании детей, в становлении личности. С учетом значимости семейных отношений для каждого человека и общества в целом они регулируются не только нормами морали, обычаями, религиозными установлениями, но и нормами права, образующими обособленную сферу законодательства – семейное законодательство.

Отдельное место занимают вопросы опознания реальных правоотношений в браке при урегулировании института собственности, которые, несмотря на отсутствие защиты личных и имущественных прав лиц на законодательном уровне, вступающих в такие отношения, нуждаются в правовом регламентировании.

Таким образом, в квалификационном исследовании была сделана попытка изучить теоретические вопросы регулирования личных и имущественных прав и обязанностей супругов по законодательству Российской Федерации, и предложены конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области права:

1. На наш взгляд, есть целесообразность формулирования единого легального понятия семьи в рамках семейного права, применимого для всех отраслей. Идея о целесообразности создания единого правового понятия семьи основано на выводе о том, что это понятие должно быть сформулировано в нормах семейного права.

Однако, учитывая значение этого социального образования для общества в целом и взятые на себя государством, в этой связи, обязанности по охране и защите семьи, представляется целесообразным закрепить правовое понятие семьи в нормах СК РФ.

Семью нами предлагается определять как объединение людей на основе брака, родства, принятия детей на воспитание, связанных общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями, где безусловными признаками семьи выступают: брак, родство, принятие детей на воспитание, а дополнительными: общность жизни и иждивение.

Последнее следует рассматривать в качестве образующих семейную общность лишь в случаях, установленных законом.

2. Так как в законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие брака, мы предлагаем включить в СК РФ следующее определение:

«Брак – союз мужчины и женщины с целью создания семьи, основанный на равноправии, доброй воле, лично-доверительных началах и имеющий нетипичную для отношений гражданского оборота цель – создание и поддержание семейной общности и порождающий права и обязанности супругов». Мы считаем целесообразным, закрепить понятие брака, в котором четко определено, что это именно «союз мужчины и женщины».

3. Учитывая отечественную традицию, которая отдавала предпочтение общему перед личным, можно с достаточной степенью уверенности предположить, что содержание ст. 34 СК РФ будет истолковано в пользу признания доходов, извлеченных из раздельного имущества, совместной собственностью супругов. Однако, в интересах судебной практики, желательно было бы законодательно закрепить точное толкование статуса дохода от использования раздельного имущества супругов, изложив п. 2 ст. 34 в следующей редакции: «К имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, а также доходы от использования их раздельного имущества, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой

трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие)»

4. Совершенно иначе определено право супругов решать вопросы семьи. В п. 2 ст. 31 СК РФ установлено, что вопросы материнства, отцовства, воспитания и образования детей и другие вопросы жизнедеятельности семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов.

Справедливость этой нормы не вызывает сомнений, но она не носит императивный характер. Решение вопросов семьи отдано на усмотрение супругов с единственным условием, при их решении супруги должны соблюдать принцип равноправия.

В этой связи представляется неясным, почему супруги свое совместное решение тех или иных семейных вопросов не вправе закрепить в брачном договоре.

В юридической литературе существует точка зрения, что к этому не должно быть препятствий, хотя не всякое соглашение такого рода нуждается в закреплении в форме нотариально удостоверенного брачного договора.

5. Последующий анализ показал отсутствие в Российской Федерации специального закона, посвященного конкретизации конституционного установления ч. 3 ст. 19 и регулированию равенства прав и свобод мужчин и женщин. Поэтому в данной связи автором предложено принятие Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации».

Правовое регулирование семейных отношений направлено, прежде всего, на охрану прав и интересов членов семьи, на формирование между ними отношений, построенных на чувствах взаимной любви и уважении, взаимопомощи и ответственности друг перед другом, на создание в семье необходимых условий для воспитания детей.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 2014. – № 7.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ (ред. от 01.02.2022) // Российская газета. – 20 ноября 2002. – № 3088. – ст. 7436.
3. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 5 декабря 1994. – № 32. – ст. 3301.
4. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 29 января 1996. – № 5. – ст. 410.
5. Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 20 декабря 2001. – № 16. – ст. 5532.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.
8. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (в ред. 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31.– Ст. 3802.
9. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (в ред. 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 42.– Ст. 4596.

10. Всеобщая Декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 2021. – 650 с.

11. Европейская социальная хартия // Международное право. Сборник документов. Т. 3. – М.: БЕК, 2020. – 480 с.

12. Конвенция от 23.06.1981 г. № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин»: Сб. документов. – М.: Юрайт, 2021. – 98 с.

13. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Научная и специальная литература

14. Большой юридический словарь / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. 3-е изд. доп. и перераб. – М.: ИНФРА, 2021. – 900 с.

15. Алексеев С.С. Право: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статус, 2020. – 360 с.

16. Антокольская М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 2022. – 422 с.

17. Антокольская М.В. Семейное право России / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 2021. – 372 с.

18. Беспалов Ю.Ф. Судебная защита семейных прав и интересов / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Юристъ, 2020. – 690 с.

19. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Юристъ, 2021. – 458 с.

20. Буянова М.О. Семейное право: учебное пособие / М.О. Буянова. – М.: Юристъ, 2021. – 370 с.

21. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. – М.: Изд-во МГУ, 2020. – 320 с.

22. Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи, материнства и детства / Н.В. Гуль // Журнал Российского права. – 2021. – № 4. – С. 130-140.
23. Гусов К.Н. Семейное право / К.Н. Гусов. – М.: Гардарика, 2020. – 372 с.
24. Иваненко В.С. Всеобщая декларация прав человека и Конституция Российской Федерации / В.С. Иваненко // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. – 2021. – № 4. – С. 15-20.
25. Марченко М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – М.: Юрид. лит., 2020. – 650 с.
26. Матузов Н.И. Правовой статус личности: понятие, структура, виды / Н.И. Матузов // Теория государства и права: курс лекций. – М.: Юристъ, 2020. – 440 с.
27. Муратова С.А. Семейное право / С.А. Муратова. – М.: Гардарика, 2022. – 284 с.
28. Нечаева А.М. Семейное право / А.М. Нечаева. – М.: Юрид. лит., 2022. – 436 с.
29. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Л.М. Пчелинцева. – М.: Юристъ, 2021. – 318 с.
30. Пчелинцева Л.М. Семейное право РФ / Л.М. Пчелинцева. – М.: Юристъ, 2022. – 420 с.
31. Рыбаков О.Ю. Социальное согласие в России: возможности личности и государства / О.Ю. Рыбаков // Известия Высших Учебных Заведений. – 2019. – № 1. – С. 202-211.
32. Тучкова Э.Г. Семейное право России / Э.Г. Тучкова. – М.: Издательство БЕК, 2022. – 520 с.